

На правах рукописи

Попова Ольга Владимировна

**БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА:
ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

Специальность: 09.00.08 – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук

МОСКВА – 2018

Работа выполнена в секторе гуманитарных экспертиз и биоэтики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
философии Российской академии наук

Научный консультант:

Тищенко Павел Дмитриевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН

Официальные оппоненты:

Седова Наталья Николаевна, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины Волгоградского государственного медицинского университета.

Багдасарьян Надежда Гегамовна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и культурологии факультета социальных и гуманитарных наук Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана.

Моисеев Вячеслав Иванович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, биомедицинской этики и гуманитарных наук Московского государственного медико-стоматологического университета.

Ведущая организация: Томский государственный педагогический университет.

Защита состоится 28 февраля 2019 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д.002.015.03 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН (<https://iphras.ru/page13055159.htm>).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 002.015.03 д.ф.н.



Труфанова Е.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Современная историческая ситуация характеризуется мощным прогрессом в развитии биотехнологий, которые, помимо решения традиционных задач в медицине (разработка средств борьбы с заболеваниями), промышленности (использование микроорганизмов для производства полезных продуктов) и сельском хозяйстве, все чаще выступают в качестве факторов преобразования самого человека. Технологии «обволакивают человека» (*Б.Г. Юдин*), вторгаются в интимные механизмы его жизнедеятельности, опосредуя отношения между людьми и, осуществляя социальный контроль, при этом они сами гуманизируются, постепенно приобретая антропоморфные черты, становясь искусственными «партнерами» человека в различных сферах жизни.

Активно разрабатываемые в настоящее время проекты биотехнологического улучшения человека (*human bioenhancement*) многими исследователями рассматриваются как первые многообещающие шаги на пути реализации трансгуманистических проектов конструирования постчеловека, совершенного в моральном, физическом и интеллектуальном смысле. Трансгуманистическая мечта о биотехнологически завоеванном бессмертии представляет горизонт развития биотехнологий, который имеет тенденцию отдаляться по мере приближения к нему. Однако это то будущее, которое уже сейчас существенно влияет на человеческое самопонимание, и в такой регулятивной форме участвует в подготовке и осуществлении реальных биотехнологических проектов.

Биотехнологические проекты конструирования человека с одной стороны, вселяют надежды на решение многих человеческих проблем, а с другой, порождают весьма оправданные опасения: наука может быть использована во вред человеку, унижить его человеческое достоинство,

разрушить сложившуюся за многие тысячелетия самоидентичность, ограничить его свободу.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется необходимостью разработки *философски осмысленного ответа* на вызовы технологической экспансии в интимнейшие механизмы человеческой жизнедеятельности. Уязвимость человека перед возможными практиками биологического дизайна, тенденциями распространения неоевгеники, с характерным для нее внедрением в общественное сознание идей биотехнологического улучшения, усовершенствования человека вызывает острую необходимость исследований этико-философских проблем преобразования человеческой природы. Данное исследование включает два взаимодополняющих плана.

Во-первых, это философская теоретическая рефлексия на процессы, происходящие в сфере биотехнологического конструирования человека, которая призвана выделить в качестве предмета философского анализа социальные, правовые, антропологические, эпистемологические и этические факторы и последствия их реализации. Рефлексия так или иначе располагает предмет исследования на определенной дистанции. В этом смысле диссертационная работа позиционирует себя как чисто философское исследование, в котором, в частности, обсуждается проблема размывания границ между природным и искусственным, фактом и артефактом в контексте биотехнологического конструирования человека. Человеческая телесность превращается в социальную и биотехнологическую конструкцию как в естественно историческом аспекте, так и в интенциональном смысле (*Б.Г. Юдин*). Радикально меняются антропологические границы человека: между до-человеческим и собственно человеческим существованием, жизнью и смертью, человеком и животными, человеком и машиной (*Б.Г. Юдин*).

Человеческая идентичность все чаще определяется путем уподобления биотехнологическим артефактам. Образы «человека-машины», «человека-

киборга», столь популярные сегодня в связи с развитием технологий генной и клеточной инженерии, являют собой пример не только художественной игры воображения, но и направленных на реализацию сокровенных чаяний человека, интенций современной биовласти, стремящейся замкнуть его онтологию в пределах постчеловеческого (машинного) способа существования.

Человека все в большей степени начинают рассматривать как предмет дизайна и конструирования, а человеческую природу не как тайну, предмет эстетического вдохновения, но как технологический ресурс развития биомедицинских технологий: новых направлений нейрофармакологии, генной инженерии, нейротехнологий, клеточных технологий, технологий органного донорства и т.д. Человеческая природа при этом не просто используется, но радикально изменяется, выступая как объект манипулирования и воплощения прагматических замыслов, как артефакт научно-технологической и экономической деятельности, лишенный гуманистической ценности товар на биотехнологическом рынке (представленный в форме клеток, органов или тканей, наполняющих биобанки и «черные» рынки человеческой плоти). Угроза широкого распространения этих и подобных им тенденций, представляющих опасность для человеческого потенциала, актуализирует необходимость экспликации антропологических рисков и ставит задачу исследования философско-этических проблем, вызванных развитием биотехнологий, в целом, и практиками биотехнологического конструирования, в частности.

Во-вторых, специфика современных исследований в сфере биологии и биотехнологий заключена в том, что философская (в широком смысле) и этическая (как более конкретный аспект) рефлексия оказывается включенной внутрь самих биотехнологических проектов как их составная часть. Философ выступает уже не только как отстраненный теоретический «наблюдатель», но и как соучастник, представляющий междисциплинарную команду

гуманитариев, исследующих социальные, правовые и этические аспекты реализации этих проектов. Парадигмальным примером в этом отношении стал международный мегапроект «Геном человека», который с самого начала (1990 г.) включал в себя исследование социальных, правовых и этических аспектов своей реализации (Ethical, Social, Legal Issues – ELSI), в котором участвовали также российские ученые и философы. Этико-аксиологическая рефлексия становится составной частью научных проектов, что характерно для современной постнеклассической науки (*В.С. Стёпин*).

Интенсивное развитие биотехнологий, проблематизировало границу между технологическими артефактами и естественными объектами. Объектом проблематизации стал человек и его тело.

Любая технология является социальной конструкцией, она не может быть ценностно нейтральной, в нее заложены определенные (в нашем исследовании особенно важны – «человекообразные») цели разработчиков. Ценности встраиваются в конкретные биотехнологические проекты и влияют на главную цель приложения биотехнологий - человека, изменяя его этическое самопонимание, его представления о норме и патологии, модифицируя и подчас разрушая их.

Резко расширяющиеся возможности искусственного вмешательства в биологию человека (биотехнологические манипуляции на клеточном уровне, трансплантация органов и тканей, интенсивная терапия и т.д.) определили появление новых представлений об антропологической границе, критериях жизни и смерти человека и одновременно вызвали кризис самопонимания, обусловленный проблематизацией естественных соматических основ идентичности человека и появлением опасности инструментализации природы человека в контексте воплощения биотехнологических утопических замыслов.

Обсуждение этико-философской проблематики, связанной с биотехнологическим конструированием человека актуально для многих стран мира, однако в России ему уделяется недостаточное внимание.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема этико-философского исследования биотехнологических проектов конструирования человека имеет достаточно глубокую историю, которая в предшествующие века в основном была связана с дискуссиями между сторонниками и противниками представлений о человеке как машине, которую можно разобрать на части и собрать заново в виде улучшенного экземпляра. Различные аспекты этой проблемы обсуждаются в работах Декарта, Лейбница, Гоббса, Локка, Ламетри и других авторов, начиная с XVII века. Интереснейшие художественные исследования проектов создания искусственных людей даны в произведениях М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» и И.В. Гёте «Фауст». Фундаментальные открытия в области медицины, физиологии и генетики в конце 19-го, начале 20-го веков послужили основанием для нового всплеска интереса к проблемам конструирования человека, в частности, появлению евгенических проектов. Евгеника получила широкое распространение в первой половине XX-го века, выступив как обоснование этически нейтральных практик в сфере медицинской генетики, так и преступных (создаваемых с опорой на «научный разум») политических проектов в Германии, США и других странах мира.

В определенном смысле, формирование современной традиции этико-философского анализа проектов конструирования человека происходило в тени негативного опыта немецких и американских евгеников. Лишь к концу XX века евгенические проекты получают новый стимул для своего развития уже в рамках либеральной идеологии благодаря успехам молекулярной биологии, генетической инженерии и терапии, технологий клонирования, редактирования генома и т.д.

Вместе с тем успехи в развитии генетических технологий сопровождались повышенным вниманием к осмыслению связанных с ними эτικο-философских проблем, а также призывами к этическому и правовому регулированию (в том числе – саморегулированию) научной деятельности. Осознание потенциальной опасности неконтролируемых антропогенных рисков манипулирования биологическими процессами на молекулярном уровне побудило генетиков в 1975 году провести в Асиломаре (США) международную конференцию по проблемам развития технологий рекомбинантной ДНК. В ней также приняли участие отечественные биологи и философы, что в дальнейшем способствовало развитию исследований в области этики науки и биоэтики в нашей стране.

Ядерные технологии, экологическая угроза, разоблачения нюрнбергского трибунала преступлений нацистских ученых, проводивших варварские эксперименты на людях и участвовавших в обосновании и осуществлении преступной евгенической политики – все эти и многие другие феномены способствовали фальсификации представления о науке как ценностно нейтральной области человеческой деятельности, лишили научный прогресс статуса абсолютного блага.

В результате мы видим почти синхронное формирование в философии и социологии науки мощного движения в исследовании науки и технологий STS (*Science Technology Study*), а в сфере медицинских исследований и технологий, возникновение биоэтики как формы междисциплинарной организации критической ценностной рефлексии на инновационные процессы в науке.

Особенное значение для диссертационной работы имеют STS исследования, посвященные анализу онтологического и гносеологического статуса артефактов, вопросам онтологической эквивалентности артефакта другим естественным объектам, в том числе человеку (*Л. Бейкер, С. Фуллер*), а также проблеме онтологической асимметрии между артефактом и человеком (*Х. Коллинз*), то есть онтологической полноценности человека и

неполноценности артефакта. Проблема нормативности технологического артефакта раскрывается в работах *С. Фуллера*, где рассматривается влияние технического артефакта на социальные практики, наделение артефакта символическим значением, его гуманизация.

Отечественный вариант философии STS формируется *И.Т. Касавиным*. Близкие исследования проводят в контексте представлений о технонауке *П.Д. Тищенко* и *Б.Г. Юдин*. Концепция гуманитарной экспертизы биомедицинских инноваций разработана *Б.Г. Юдиным*, в сотрудничестве с группой авторов, среди которых следует упомянуть *И.И. Ашмарина* и *Вал. А. Лукова*. В дальнейшем идея гуманитарной экспертизы была углублена в концепции социогуманитарного сопровождения (assessment) биомедицинских инновационных проектов *П.Д. Тищенко* и *Б.Г. Юдиным*. Релевантными для этико-философской оценки прикладного характера современного научного знания, его направленности на преобразование действительности (как важного фактора развития практик биотехнологического конструирования) являются работы *В.С. Степина* и *А.Л. Никифорова*.

Фактически одновременно с доктриной STS в начале 70х годов формируется биоэтика как междисциплинарная область исследований этических, антропологических и правовых проблем, порождаемых прогрессом биомедицинских технологий. Характерной чертой биоэтики с момента ее возникновения стала практическая направленность. Ее цель связана не только с теоретическим осмыслением тех или иные моральных или антропологических рисков применения новейших биомедицинских технологий, но и с созданием благоприятной социальной (в том числе нормативной) среды, которая бы исключала (или минимизировала) возможность возникновения этих рисков. У истоков биоэтики стояли биологи, врачи и философы, среди которых следует отметить *Ф. Яра*, *В.Р. Поттера*, *Т.Л. Бичампа*, *Дж. Чилдреса*, *Б. Броди*, *Р. Витча*, *У. Гейлина*, *Д. Каллахана*, *А.*

Джонсена, Л. Касса, Э.Д. Пеллегрини, Д. Томаси, Дж. Флетчера, Х.Т. Энгельхардта мл.

Существенную роль в формировании биоэтики сыграли такие известные философы, как *Ст. Тулмин, А. Макинтайр, Г. Йонас, Дж. Ролз, Ю. Хабермас, Ф. Фукуяма.*

В Советском Союзе проблемы биоэтики, в том числе этико-философские аспекты генетического конструирования человека начали обсуждаться прежде всего в работах *И.Т. Фролова и Б.Г. Юдина.* В дальнейшем существенную роль в развитии биоэтики как концептуального основания философской критической рефлексии на различные инновационные проекты в области биоконструирования человека, а также в обсуждении философских аспектов биотехнологического преобразования человека, влияющего на трансформацию антропологических границ в контексте развития инновационной технологической среды сыграли идеи *И.А. Асеевой, В.И. Аршинова, Н.Г. Багдасарьян, Е.В. Брызгалиной, В.Г. Буданова, В.Г. Горохова, Е.Г. Драгалиной-Черной, А.Я. Иванюшкина, В.Н. Игнатьева, Р.В. Коротких, А.П. Огурцова, И.В. Силуяновой, П.Д. Тищенко, Г.П. Червонской, М.Я. Яровинского, Л.П. Киященко, Е.Н. Князевой, И.В. Мелик-Гайказян, Д.В. Михеля, В.И. Моисеева, А.Н. Павленко* и др., а также исследования зарубежных философов: *Г. Йонаса* (этика ответственности в век технологий, концепция биологической машины), *Д. Харавей* (концепция человека-киборга как эпистемологического конструкта), *Ф. Фукуямы* (описание сценариев перехода к пост-человеку в контексте развития биотехнологий), *Ю. Хабермаса* (трансформация личностного этического самопонимания и видового самопонимания), *Л. Касса* (исследование проблемы «улучшения» человека в результате применения биотехнологий).

Однако недостаточно исследованной остается проблема преодоления антропологической границы в контексте истории развития биотехнологий, оценка влияния феномена деперсонификации (как непосредственного

результата этого процесса) на смещение антропологической границы. Анализ этих проблем целесообразно проводить, опираясь на работы *М. Фуко* (исследование феномена биовласти и современных биополитических тенденций), *Ж. Бодрийяра* (исследование тенденции конструирования границ между жизнью и смертью в контексте развития биологических наук), *Дж. Агамбена* (исследование феномена «голой жизни» - артефакта современного биотехнологического развития), *М. Сэйити* (история развития биомедицинских исследований, исследование потери идентичности испытуемых вследствие проведения биомедицинских экспериментов - основе данных о деятельности отряда «731»), *Р. Склут* (проблема стигматизации человека в контексте развития клеточных технологий (на примере истории бессмертия клеток HeLa) и др. Исследованию проблемы модификации телесности человека в контексте проблемы биотехнологического усовершенствования человека посвящены исследования *Р. Курцвейла*, *Н. Бострома*, *Дж. Харриса*, *Дж. Савулеску*, *Т. Мюррея*, *А. Бьюкенена*, *Д. Брока*, *Н. Дэниэлс*, *Д. Уиклера* и др. авторов. Существенную роль играет концепция *Б.Г. Юдина*, исследовавшего «фазовые переходы на границах жизни и смерти, человеческого и дочеловеческого существования, человека и машины, человека и животных. В работах отечественных и зарубежных авторов демонстрируется, что проблема усовершенствования человека, неразрывно связанная с идеей биотехнологического преобразования (конструирования) человеческой природы, порождает новые сценарии социальных отношений, выстраивает новую систему этических и правовых норм, подвергая переосмыслению такие традиционные этические категории, как «справедливость», «благо», «автономия».

Также в процессе работы использовались идеи представителей немецкой школы исторической антропологии *В. Флюссера*, *Д. Кампера*, *К. Вульфа*. В работе также будет обращено внимание на источники,

репрезентирующие суть конструктивистского подхода в философии и социологии, в особенности, на исследования *Б. Латура*.

Кроме того, релевантными для исследования онтологии биотехнологических артефактов оказались идеи *Л. Мамфорда*, *Э. Морена* и др. авторов.

Отдельного внимания заслуживает упоминание источников, раскрывающих проблему усовершенствования человека. В последние годы исследование проблемы улучшения человеческих качеств получает мощную институциональную поддержку. Образуются инициативные группы, которые интересуют те или иные вопросы совершенствования человека. Среди них, например, группа по технологиям усовершенствования (*The Enhancement Technologies Group*), основанная Советом по социальным наукам и гуманитарным исследованиям Канады, Институт этики и эмерджентных технологий (*The Institute for Ethics and Emerging Technologies*), Группа по этике и эмерджентным наукам (*Ethics+Emerging Sciences Group*).

На международном уровне обсуждаются научные, этические и теологические аспекты проблемы расширения и конструирования человека, а также Международные доклады и материалы сессии Совета Церквей Совета Европы, проблемы влияния улучшения человеческих качеств на формирование норм трудовой этики. В академическом философском сообществе проблема расширения человеческих качеств и биотехнологического конструирования человека, в целом, также является одной из наиболее обсуждаемых и вызывающих огромный исследовательский интерес. В этой связи стоит упомянуть четыре междисциплинарные конференции с международным участием «Конструирование человека», проведённые в Томске (2008-2011 гг.), две международные школы-конференции под руководством Б.Г. Юдина в Москве и Белгороде (2016-2017 гг.) и 14-ую международную научную конференцию Международного общества по клинической биоэтике (Москва, 2017 г.), посвященные

осмыслению философских проблем биотехнологического улучшения человека.

Тело как биотехнологический артефакт, обладающий коммерческой стоимостью, стало предметом зарубежных научных исследований и вызвало появление значительного пласта научно-популярной литературы. Среди научно-популярных бестселлеров стоит отметить исследования *Дж. Хогшира* о коммерческой стоимости телесных «активов» и научной легитимации практик торговли человеческим телом (его частей и субстанций), работу *Р. Склут* «Бессмертная жизнь Генриетты Лакс», посвященную исследованию истории «бессмертных» клеток *HeLa*, широко использующихся в научных и терапевтических целях, и трагической жизни их носителя афроамериканки *Генриетты Лакс*, умершей от рака. Кроме того, огромный интерес представляют научно-популярные книги *М. Гудвина*, посвященные теме торговли частями человеческого тела, раскрытию механизмов превращения их в биотехнологические изделия (артефакты), наполняющие глобальные рынки человеческого тела (его органов, клеток, субстанций).

Также заслуживают внимания научно-популярные работы, посвященные этическим проблемам биотехнологического улучшения человека. Среди них значительный интерес вызывают работы *Леона Касса* и *Джеймса Уилсона*. В них подчеркивается разница между терапевтическим вмешательством в человеческое тело и улучшением, то есть направленным использованием биотехнических средств для изменения нормального функционирования человеческого тела (например, благодаря использованию медикаментов, генетической инженерии, имплантатов и т.д.) и исследуются процессы тонких взаимодействий между биотехнологиями и человеческим телом, превращающих человеческую телесность в предмет непрестанного совершенствования и усиления.

Проблема интимизации технологической реальности, то есть процесса слияния технологий и человеческого тела, превращения тела в

технологический артефакт и проблематизация тождества человека с миром искусственных объектов стала предметом исследования, предпринятого в исследовательском центре Нидерландов Институте Ратенау. По результатам исследования была издана научно-популярная книга голландского философа *Рини ван Эста* «Интимные технологии: битва за наши тела и поведение».

Представленный список авторов и их научных трудов не является исчерпывающим, упомянутые работы оказываются релевантны именно для исследования этико-философских проблем биотехнологического конструирования человека.

Объект исследования

Объектом исследования являются биотехнологии и их осмысление в междисциплинарном поле исследований.

Предмет исследования

Предметом исследования выступают социальные, этические и антропологические проблемы биотехнологического конструирования человека, выражающего специфические философско-методологические аспекты биомедицины как характерного примера современной технонауки.

Цель исследования

Целью исследования является проведение этико-философского анализа практик биотехнологического конструирования человека, характеризующихся биотехнологическим воздействием на человеческую природу, которое преобразует ее в биотехнологический артефакт.

Задачи исследования

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- исследовать историко-философское, современное философско-антропологическое и философско-этическое содержание концепта «биотехнологическое конструирование человека», проанализировать отечественный и зарубежные тезаурусы обсуждения поставленной проблемы,

использовав их в качестве методологического основания диссертационной работы, на основе которого предложить оригинальную интерпретацию таких аспектов как соотношение естественного (природно-исторического) и интенционального (Б.Г. Юдин) конструирования; зависимости особенностей биотехнологического конструирования человека от этапов развития медицины, пространства медицинских знаний и формирования специфических объектов биомедицинского воздействия; многомерной онтологической и эпистемологической представленности человеческого тела как объекта биотехнологического конструирования;

- проанализировать онтологические и моральные аспекты категориальной демаркации понятий «факт» и «артефакт» в дискурсе о биотехнологическом конструировании и представить теоретическое понимание человека как биотехнологического артефакта, границы которого постоянно проблематизируются в зонах «фазовых переходов» (Б.Г. Юдин);

- рассмотреть различные подходы к репрезентации концептов «тело», «телесность» в современном дискурсе о биотехнологическом конструировании человека и выявить сопряженный с ними этико-нормативный контекст, формирующий представления о границах манипулирования с природой человека;

- систематически описать биополитические практики превращения человеческого существа в объект биомедицинского исследования и предмет целенаправленных биотехнологических трансформаций и контроля, применив в качестве эвристического средства представления о «голой жизни», «закрытом пространстве лагеря» (*Дж. Агамбен*) для понимания современных биотехнологических практик конструирования смерти; исследовать в данном контексте феномены деперсонализации телесности и процесс конструирования новых техногенных по своему происхождению форм человеческого существования между жизнью и смертью;

- рассмотреть эτικο-философские проблемы, порожденные использованием в современной биомедицине дискурсивных практик, деперсонализирующих человека, превращающих его в объект технологических манипуляций;

- провести исследование феномена эстетического конструирования телесности и представить философско-этический анализ развития таких биомедицинских и одновременно эстетических практик, как пластическая хирургия и биоарт;

- проанализировать содержание понятий «расширение», «улучшение», «усовершенствование» человека («enhancement») в свете биотехнологической модификации (конструирования) человека и возникающие эτικο-философские проблемы, порождаемые распространением технологий усовершенствования человека (Human Enhancement Technologies) и появлением феномена технологического перфекционизма.

- провести философско-этический анализ биомедицинских практик, связанных с распространением феномена биотехнологического перфекционизма; показать различие между моральным и биотехнологическим перфекционизмом.

- исследовать моральные и онтологические парадоксы, появление которых вызвано развитием технологий биотехнологического конструирования человека.

Теоретико-методологическая основа исследования

В философском исследовании использовался эτικο-социальный анализ и методология гуманитарной экспертизы. С их помощью рассматривались проблемы соответствия результатов инновационных научно-технических проектов интересам различных социальных групп, их ожиданиям и ценностям, то есть определяет статус новой технологии при проблематизации возможности точной калькуляции рисков.

Диссертационное исследование носит комплексный и междисциплинарный характер, охватывает различные эпистемологические уровни проблематизации феномена биотехнологического конструирования человека. Вместе с тем, ряд методологических подходов использован локально. В частности, для исследования некоторых аспектов был необходим тот или иной инструментарий (например, контент-анализ). Общая методологическая установка и проблемоцентризм исследования выступали достаточными гарантом его целостности.

На философско-методологическом уровне представлен тезаурус проблемы биотехнологического конструирования человека в свете концепций современных философов и медицинских антропологов, даны основные представления о человеке как продукте социального конструирования в современной отечественной и западной философии, рассмотрены онтологические особенности биотехнологических артефактов. На этико-нормативном уровне, в контексте применения принципов биоэтики, ее норм и ценностей, осуществлен этико-философский анализ различных видов вмешательства в природу человека, носящих характер биотехнологического конструирования, эксплицированы нормативные программы, заложенные в те или иные проекты биотехнологического конструирования человека (преимущественно в поле исследования оказались российские трансгуманистические проекты «Россия-2045» и «Детство-2030»). Анализ этико-философских проблем биотехнологического усовершенствования человека проводился посредством методологического разграничения перфекционистской и терапевтической (компенсаторной) мировоззренческих установок, являющихся ключевыми в аргументации как сторонников, так и противников развития технологий усовершенствования человека. На социокультурном уровне осуществлено исследование различных культурно обусловленных моделей восприятия биотехнологических артефактов и

технологической трансформации биологии человека (конструирования человека).

В диссертационном исследовании активно применялась методология ситуационных исследований (англ. «case studies»), позволяющая проследить трансформацию локальных этических норм вследствие развития тех или иных практик биотехнологического конструирования, а также рассмотреть прецедент формирования ценностного контекста и других неявных предпосылок, влияющих на легитимацию отдельных направлений биотехнологического конструирования человека и, в частности, на развитие технологий улучшения человека (Human Enhancement Technologies).

Согласно *Б.Г. Юдину*, гуманитарная экспертиза как неотъемлемая часть современной биоэтики является творческой деятельностью по опережающему проживанию ситуаций, порождаемых прогрессом биомедицинских технологий, «оперативному реагированию» на угрозы человеческому потенциалу и их про-активному этико-антропологическому оформлению. Поэтому в диссертации в равной степени используются и реально случившиеся казусы, и казусы, являющиеся художественным вымыслом. И те, и другие повествовательные артефакты (казусы) для философской рефлексии в работе являются важнейшей «лабораторией» мысленного экспериментирования.

Неотъемлемой составляющей диссертационного исследования стало использование художественной литературы (в жанре научной фантастики). Использование фантастических сюжетов в философии и биоэтике позволяет осуществлять имитационное моделирование, раскрывающее трансформативный потенциал инновационных технологий, затрагивающий основополагающие константы бытия человека и способно обозначить появление новых проблем, касающихся защиты прав и свобод человека. Анализ фантастических сюжетов опирается на методологию этической оценки будущего, предложенную *Г. Йонасом*, подразумевающую проведение

мысленного эксперимента, или, выражаясь в терминологии *Г. Йонаса*, эвристической, вымышленной казуистики, дополняющей этическое учение о принципах. Данный вид анализа направлен на исследование проекций вероятных последствий будущего.

Для решения отдельных задач диссертационного исследования также применяется метод дискурс-анализа. Использование дискурс-анализа в качестве метода исследования подразумевает единство теории и метода исследования, объединение различных теоретических подходов, что обеспечивает мультиперспективность исследования. В частности, использован ресурс дискурс-анализа *Р. Харре*, выделившего персональные грамматики (П.-грамматики), организмические грамматики (О-грамматики) и молекулярные грамматики (М.-грамматики), что позволило дать структурное описание новым биотехногенным идентичностям человека и выявить основания конфликта противоречащих интерпретаций и возможностей их политического конструирования.

Проблематизация телесности в исследовании осуществляется посредством репрезентации контрастных характеристик феномена телесности: понимании ее в качестве собственности, представляющей естественный орудийный аспект жизнедеятельности субъекта (функциональная программа исследования телесности «я имею тело»), в качестве экзистенции, необъективированной сущности (в рамках онтологической программы «я есть тело»); как полисемантической проектируемой реальности, обладающей характеристиками и социокультурного конструкта, и природного феномена.

Методологическим подспорьем исследования разновекторных характеристик феномена телесности послужили заданные *Ж.-П. Сартром* три онтологических измерения телесности: бытие (существование) телом; использование и познание тела другим; осознание своего собственного

существования в его фактичности-для-другого, инструментальности), а также исследованные Э. Фроммом модусы владения и обладания.

Стоит также отметить эвристический потенциал концептов «голая жизнь» и «лагерь», активно используемых Дж. Агамбеном для исследования различных феноменов современной биополитики. Для диссертационного исследования они стали особенно востребованными при освещении процесса конституирования антропологических границ, границ жизни и смерти и описания различных форм человеческой идентичности. Кроме того, они подтолкнули автора к осмыслению проблемы обоснования этики «чистого листа» (этики «голой жизни»).

Научная новизна

Научная новизна диссертационной работы определяется исследуемой проблематикой и поставленными задачами, представленной детальной проработкой этико-философских и социальных проблем, сопряженных с практиками биотехнологического конструирования человека и радикального изменения его природы.

В диссертационной работе впервые проведен комплексный историко-философский анализ понятия биотехнологического конструирования в контексте отечественной философской традиции, представлен тезаурус проблемы и выявлены ее этико-философские импликации. Биотехнологическое конструирование человека, являясь одним из важнейших направлений современной технонауки, исследован как целостный сложный феномен, имеющий глубокие философские и историко-культурные предпосылки, в особенности, связанные с трагичными последствиями биотехнологических экспериментов над людьми во время Второй мировой войны (в немецких и японских концлагерях), а также латентным евгеническим мировоззренческим посылом первой половины 20-го в.

Показано, что целостное философское понимание биотехнологического конструирования человека возможно лишь в форме учета (описания,

картирования, эnumerации) многообразия целостных, нередуцируемых друг к другу философских интерпретаций, которые образуют между собой сеть взаимодополнительных, коммуницирующих (перекликающихся друг с другом) в контексте осмысления конкретных проблем биотехнологического конструирования человека дискурсивных практик.

На основе систематического анализа отечественного и зарубежного философского и антропологического тезауруса сконструирован оригинальный философско-этический подход, позволяющий дать содержательное истолкование таких аспектов биотехнологического конструирования человека, как:

- соотношение естественного (природно-исторического) и интенционального конструирования;

- зависимость особенностей биотехнологического конструирования человека от этапов развития медицины, пространства медицинских знаний и формирования специфических объектов биомедицинского воздействия;

- многогранная онтологическая и эпистемологическая представленность человеческого тела как объекта биотехнологического конструирования (различные модусы человеческой телесности: «быть телом», «иметь тело», «быть проектом»);

- возможности биотехнологического преобразования телесности: конструирование тела, лишённого персональной нагрузки, «тела без лица», и компенсаторное восстановление «лица» в биоэтических дискурсах и практиках.

Диссертационное исследование дополняет развивающееся поле исследования философских проблем развития биотехнологий анализом проблем морального релятивизма и возникающих вследствие интенсивного развития идей биотехнологического конструирования и улучшения человека моральных парадоксов и рисков для человеческого потенциала. Научных работ, комплексно раскрывающих феномен биотехнологического

конструирования в философско-методологическом и этико-философском ключе, в российской науке фактически нет. Между тем, настоящее диссертационное исследование представляет комплексный анализ многогранных социальных и морально-этических коллизий и парадоксов, философско-методологический анализ трансформаций ценностной среды, а также и онтологического, социального, морального, этико-правового статуса человека под воздействием биотехнологий, и носит, таким образом, новаторский характер.

Новизна диссертационного исследования заключается также в проведении философского анализа проблемы размывания границ между природой и артефактом в контексте развития технологий биотехнологического улучшения (усовершенствования) человека и выявлении связанных с ним этических проблем.

Биотехнологии вообще и технологии усовершенствования человека в особенности, за исключением генетической инженерии и гено-терапии, начали вызывать исследовательский интерес сравнительно недавно. Кроме того, философски-рефлексивное осмысление этих технологий ограничивалось рамками отдельных дисциплин, при этом была слабовыраженной меж- и трансдисциплинарная коммуникация. Фундаментальное обстоятельство заключается в том, что в российской науке отсутствуют комплексные исследования этико-нормативных проблем развития технологий усовершенствования человека. Диссертационная работа направлена на разработку широкого концептуального каркаса в данной области с целью дальнейшего регулирования данного направления технологического развития. В рамках настоящего исследования осуществлен анализ этико-нормативного и аксиологического контекстов проблемы биотехнологического усовершенствования человека, недостаточно исследуемой в российской философии и отечественной гуманитарной науке в целом.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Обосновано представление о биотехнологическом конструировании человека как сложном феномене, организация которого определена антиномически позиционированными факторами (дилеммами). Современная биомедицинская наука создает ситуации, когда конструируется не только человек как объект воздействия биотехнологий (в биологическом смысле), но и человек как субъект биотехнологий (в биополитическом и биоэтическом смысле), а также человек как «судья», оценивающий блага и риски инновационных биотехнологических проектов. Сложносоставность человека и многообразие его перфекционистских установок определяют в контексте биотехнологического конструирования и его открытость ситуации (способность к изменениям), и его устойчивость (способность к самостабилизации) в потоке постоянных преобразований.

2. Этико-философский анализ практик биотехнологического конструирования человека позволил представить теоретическое понимание человека как биотехнологического артефакта, границы которого постоянно проблематизируются в зонах «фазовых переходов» (*Б.Г. Юдин*) между жизнью и смертью (реанимационные и трансплантационные технологии), между дочеловеческим и человеческим существованием (репродуктивные технологии), человеком и машиной, человеком и животным, а содержание оказывается существенно зависимым от используемых философско-методологических подходов к проблеме конструирования человека, особенностей принятых биополитических программ, эстетических принципов конструирования телесности, этических и технологических перфекционистских установок, онтологических и моральных парадоксов конструктивистской деятельности.

3. Систематически описаны антиномические характеристики феномена телесности как предмета биотехнологического преобразования: понимание ее в качестве собственности, представляющей естественный орудийный аспект жизнедеятельности субъекта (функциональная, инструменталистская

программа исследования телесности), в качестве экзистенции, необъективированной сущности, а также представления о телесности как о социокультурном и технологическом конструктах позволило выделить следующие подходы («парадигмы») к репрезентации концептов «тело», «телесность» в современном дискурсе о биотехнологическом конструировании человека: 1) «парадигма» бытия (экзистенциальный, холистический подход к телу); 2) «парадигма» обладания (инструментальное, функциональное понимание телесности); 3) «парадигма» конструирования (тело как проект, артефакт технологий). С каждым из них связан определенный этико-нормативный контекст, формирующий представления о границах манипулирования с природой человека.

4. Продемонстрировано, что возникновение инструменталистского отношения к своему телу являет собой одновременно и акт освоения (и присвоения) субъектом своей телесности, и акт «освоения» тела в различного рода социальных и биомедицинских практиках. Особым модусом этого освоения является приписывание человеческой телесности характеристик механистического устройства, артефакта, лишённого персональной «нагрузки», «тела без лица».

5. Обосновано, что характерной чертой современной биополитики является использование в качестве базовых моделей определения статуса человека как объекта биотехнологического преобразования, организации пространства действия и способа функционирования всей системы концептов закрытых пространств (пространств «лагеря», пространства «исключения» в терминологии Дж. Агамбена). Биополитическая модель «лагеря» диффундирует (проникает) в локальные зоны социальных пространств больниц и научных центров (в частности, реанимационных отделений и исследовательских лабораторий), подспудно соучаствуя в конструировании новых техногенных по своему происхождению форм человеческого существования между жизнью и смертью (смерть как смерть мозга,

вегетативное состояние, минимальное состояние сознания). Неотъемлемой характеристикой биотехнологического конструирования в закрытых пространствах исключения является его лингвистический модус, действие которого проявляется в обезличивании, стирающим в процессе именовании традиционные координаты человеческого самопредставления.

6. На примере философско-этического анализа проблемы смерти мозга показано, что сформированные в контексте развития реанимационных технологий неврологические критерии смерти являются примером современного биотехнологического конструирования смерти и умирания, отражающего конвенциональный характер научной истины относительно понимания конца человеческого существования. Между тем, ему противостоит процесс социокультурного конструирования смерти, с характерными для него локальными, культурно обусловленными интерпретациями феноменов жизни и умирания, указывающими на символический, аксиологический характер смерти.

7. Сформулировано представление, согласно которому эстетический модус биотехнологического конструирования раскрывает процесс эстетизации жизни современного человека как продукт всепроникающей медикализации, в контексте которого место врача, устраняющего страдания, занимают эстетический хирург и анестезиолог, их оправдывающие и провоцирующие своей деятельностью. Возвышая боль, и переводя ее в сопутствующий коммерческий продукт – красоту, реализуется анестетический проект современной эстетики. Интенция на расширение формата морфологической свободы, характерная для практик эстетического конструирования телесности и, в целом, для развития технологий улучшения человека, близка трансгуманистическим идеям о неизбежности преодоления телесного человека как такового.

8. По аналогии с концептом морального перфекционизма введено понятие биотехнологического перфекционизма как неотъемлемой составляющей

современных практик биотехнологического конструирования. Отличие морального перфекционизма в классическом смысле от биотехнологического перфекционизма будет состоять в различии путей (способов достижения цели и используемых для этого инструментов) и в конечном эффекте, результате каждого из них. И если биотехнологический перфекционизм будет направлен на максимизацию функциональных возможностей человека, то перфекционизм моральный максимизирует и усиливает характеристики человека как личности.

9. Выдвинуто понимание, согласно которому последовательный либерализм, рассматривающий тело как индивидуальную ценность и отстаивающий право свободного распоряжения им, предоставляет человеку возможность инструментализировать, конструировать и коммодифицировать его разными способами, придавая ему товарную цену, но, одновременно дисконтируя в качестве моральной ценности. Показано, что современный этап развития научного знания во многом способствует углублению противоречия между ценой и ценностью человеческого тела.

10. Обосновано положение о том, что внешнее расширение телесности в эпоху интенсивного биотехнологического развития проявляется в процессе ее «опредмечивания» в биоматериалах человеческого тела, которые наполняют хранилища биобанков, виртуализируются в информационных базах биомедицинских данных и т.д. Процесс коммодификации биоматериалов человеческого тела, сопровождающий практики биотехнологического конструирования, раскрывает две дополняющие друг друга встречные тенденции: во-первых, пошаговую легитимизацию и легализацию тела и его частей в качестве товаров, во-вторых, своеобразное «возвращение» человеку его отчуждаемого тела, которое выражается в установлении биоэтических процедур, призванных обеспечить защиту его личностной воплощенности.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Диссертационное исследование, опираясь на комплексный подход, дополняет уже сложившиеся теоретические представления о конструировании человека этико-философской проблематикой, связанной с развитием практик биотехнологического конструирования, способствуя внедрению предложенных в диссертационном исследовании разработанных новых теоретико-концептуальных подходов к анализу некоторых актуальных этико-философских и социальных проблем развития технонауки, что позволяет уточнить и раскрыть содержание ряда понятий, обсуждаемых в связи с проблематикой биотехнологического конструирования человека, в частности, таких, как биотехнологическое улучшение человека, биотехнологический артефакт, технологии улучшения человека, технологический перфекционизм и др., позволяющих дать представление о ключевых точках проблематизации дискурса о биотехнологическом улучшении в междисциплинарном поле исследований.

Диссертационное исследование представляет особую ценность для научного сообщества, работников сферы здравоохранения и других заинтересованных лиц, участвующих в принятии решений относительно сферы применения биотехнологий и, в частности, усовершенствования человека. Практическая значимость исследования заключается в разработке теоретико-концептуальных подходов и практических рекомендаций, направленных на развитие нормативно-правовой базы в сфере технологий усовершенствования человека, и, в целом, в сфере управления инновационным развитием в целях снижения гуманитарных рисков.

Результаты исследования могут быть использованы:

- 1.) в разработке нормативно-правовых документов по применению технологий усовершенствования человека (Human enhancement technologies) - при создании этических кодексов профессиональной деятельности в этой области, соответствующих стандартов и протоколов;

2.) в образовательной деятельности при создании учебных курсов и семинаров, осуществлении проектной биотехнологической деятельности у школьников, студентов и аспирантов;

3.) в сфере инновационного предпринимательства при проведении социальной оценки инновации и разработке стратегий управления инновационными социокультурными рисками.

Апробация результатов исследования

Диссертация обсуждена и одобрена к защите в секторе гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН. Основные идеи исследования представлены в монографии автора: «Человек как артефакт биотехнологий»¹. Отдельные результаты исследования отражены в монографии «Социальный и философский контекст проблемы смерти мозга»².

Результаты диссертационного исследования обсуждались на международных и российских конференциях и были опубликованы более чем в 40 научных публикациях в рецензируемых научных журналах, из которых 31 статья опубликована в российских научных изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов изданий ВАК (включая 7, включенных в международные базы цитирования Web of Science и Scopus), 4 публикации - в зарубежных журналах, входящих в международную базу цитирования Web of Science.

Значимая часть результатов исследования была получена диссертантом в ходе реализации проектов по грантам РФФИ: «Социо-гуманитарные проблемы органного донорства» (руководитель д.мед.н. О.Н. Резник), «Проекты биотехнологического «улучшения» человека: гуманитарная экспертиза» (руководитель д.ф.н., член-корр. Б.Г. Юдин) и грантам РГНФ «Человек-ИВМашина (философско-антропологические и биоэтические

¹Попова О.В. Человек как артефакт биотехнологий / О.В. Попова; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: Канон+, Реабилитация, 2017.

²Иванюшкин А.Я., Попова О.В. Проблема смерти мозга в дискурсе биоэтики: монография / Институт философии РАН. Москва: "Nota Bene" Медиа Трейд, 2013.

исследования)» (руководитель д.ф.н. *П.Д. Тищенко*)», «Человек как артефакт биотехнологий: междисциплинарное исследование нормативных оснований проблемы усовершенствования человека» (руководитель к.ф.н. *О.В. Попова*), «Философско-методологические основания проблемы смерти мозга (2012-2014 гг.)» (руководитель к.ф.н. *О.В. Попова*), «Социальный и философский контекст проблемы смерти мозга» (2015 г.) (руководитель к.ф.н. *О.В. Попова*).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка используемой литературы. Общий объем текста диссертации составляет 423 страницы, список литературы насчитывает 199 позиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, дается представление о степени исследования проблемы, формулируются цели и задачи исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту, рассматривается методология исследования, демонстрируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов. В **первой главе «Философско-методологические подходы к исследованию проблемы конструирования человека»** в свете тенденций развития современной философии и этики науки анализируются различные методологические подходы (как отечественные, так и зарубежные) к философско-рефлексивному осмыслению биотехнологического конструирования человека. Акцентируется внимание на необходимости проведения комплексного философско-этического исследования данного сложного феномена, организация которого определена антиномически позиционированными факторами (дилеммами).

Показано, что человек в процессе биотехнологического конструирования выступает одновременно и как субъект, и как объект конструктивного (преобразовательного) действия. Современная биомедицинская наука создает ситуации, когда конструируется не только

человек как объект воздействия биотехнологий (в биологическом смысле), но и человек как субъект биотехнологий (в биополитическом и биоэтическом смысле). Философская критическая рефлексия занимает в отношении биотехнологического конструирования человека и теоретически отстраненную позицию (описание, осмысление и оценка), и включенную позицию непосредственного актора (как индивидуального, так и коллективного) конструктивного действия. На основе систематического анализа отечественного и зарубежного философского и этико-антропологического тезауруса сконструирован оригинальный философско-этический подход, позволяющий дать содержательное истолкование таких аспектов биотехнологического конструирования человека, как: соотношение естественного (природно-исторического) и интенционального конструирования; темпоральная структура конструктивного действия; зависимость особенностей биотехнологического конструирования человека от этапов развития медицины, пространства медицинских знаний и формирования специфических объектов биомедицинского воздействия; презентация сложности восприятия человеческого тела как объекта биотехнологического конструирования (различные модусы человеческой телесности: «быть телом», «иметь тело», «быть проектом»); возможности и границы биотехнологического преобразования телесности: формирование «тела без лица» и компенсаторное восстановление «лица» в биоэтических дискурсах и практиках.

В первом параграфе первой главы **«Биоэтический и медико-антропологический тезаурус проблемы»** представлен этико-антропологический тезаурус проблемы в свете подходов российских философов и медицинских антропологов (*И.Т. Фролова, Б.Г. Юдина, П.Д. Тищенко, Д.В. Михеля*). Рассмотрены естественная и интенциональная формы конструирования (на основе работ *Б.Г. Юдина*), описана темпоральная структура биотехнологического конструирования, представленная в трудах

П.Д. Тищенко, продемонстрирована зависимость особенностей биотехнологического конструирования человека от этапов развития медицины (на основе исследований *Д.В. Михеля*). Был сделан вывод о процессе биотехнологической виртуализации человеческой телесности, обусловленном созданием цифровых баз данных в процессе развития геномики, биоинформатики, телемедицины и др. областей знания, тесно связанных между собой и образующих сеть цифровых репрезентаций человеческих тел.

Во втором параграфе первой главы «**Основные представления о человеке как продукте социального конструирования в современной западной философии**» изложены основные представления об артефакте как продукте социального конструирования в современной философии. Выделены две базовые позиции в отношении понимания онтологического статуса артефакта: эссенциалистская и элиминативистская. Эссенциализм наделяет артефакты онтологической значимостью, невзирая на то, что существование артефактов зависит от намерения изготовителей, в то время как элиминативизм отказывает артефактам в онтологической значимости ввиду обусловленности их появления чьей-либо волей. Продемонстрировано связь онтологической значимости артефактов с такими характеристиками, как интенциональность и функциональность (с использованием идей *Л. Бейкер*).

В третьем параграфе первой главы «**Онтологические особенности биотехнологических артефактов. Человек как артефакт**» рассмотрены онтологические особенности биотехнологических артефактов и продемонстрированы основные характеристики артефактичности антропологии современного человека. Сделан вывод об обострении проблемы дифференциации искусственных и естественных объектов и проблематизации онтологического статуса артефакта в контексте развития нанобиотехнологий. Показано влияние эссенциалистского и элиминативистского подходов на понимание онтологического статуса артефакта на формирование этических

дискуссий об артефактивности человека, вызванной развитием биотехнологий.

В четвертом параграфе первой главы **«Биотехнологическое конструирование как современный культурный проект»** показано, что современные процессы биотехнологического конструирования являются лейтмотивом современного культурного проекта. На основе идей *В. Флюссера* были выявлены основные социокультурные факторы, повлиявшие на современный процесс проектирования человека. Среди них: особенности современной физической картины мира, особый «нейропсихологический» взгляд на мир, развитие психологических представлений о человеке с акцентом на экзистенциальный подход при осмыслении гносеологической проблематики.

В пятом параграфе первой главы **«Тело как объект преобразования: быть, обладать, конструировать («быть телом» или «иметь тело», «быть проектом» или «иметь проект»)** рассматриваются различные философско-методологические подходы к исследованию тела как объекта преобразования. Дано представление о различных эпистемологических модусах телесности: экзистенциальном модусе (модус бытия телом), модус обладания («я имею тело) и проективном модусе (тело как проект). Показано, что в процессе индивидуальной жизни осуществляются своеобразная диалектика манипуляций с телесностью человека как объектом биотехнологического конструирования.

Во второй главе **«Проект человека в свете биополитических программ: феномен «голой» жизни и конструирование нового смысла смерти»**, с опорой на философско-антропологические идеи *М. Фуко* и *Дж. Агамбена*, показано, что биополитическая модель лагеря в качестве «скрытой матрицы» или «номоса политического пространства» (*Дж. Агамбен*) диффундирует (проникает) в социальные пространства больниц, подспудно соучаствуя в конструировании новых, техногенных по своему

происхождению, пограничных форм человеческого существования между жизнью и смертью. Продемонстрирована роль обезличивающих, стирающих традиционные координаты человеческого самопредставления практик именования в преобразовании человеческого существа в предмет биотехнологического конструирования (био-машину). Речь о человеке становится источником действий по отношению к человеку. Человек в различных дискурсах, в том числе в этических, как правило, репрезентирован как некая абстракция, то есть как результат чьих-либо притязаний, выстраивающих, достраивающих человека в соответствии с идеалом общественного-политического, экономического, культурного и т.д. процесса.

В первом параграфе второй главы **«Лагерь как парадигмальная модель современной биополитики»** показано, что парадигмальной моделью современной биополитики может рассматриваться закрытое пространство лагеря (на основе идей *Дж. Агамбена*), показано, что его ключевой характеристикой является политизация «голой жизни». Лагерь выступает структурой, где чрезвычайное положение осуществляется в *нормальном* режиме. Фундаментальной характеристикой лагеря является политизация «голой жизни». Дано представление о том, что в пространстве интенсивной терапии, реализующем биополитическую модель лагеря, современные биотехнологии создают прецеденты удержания человеческого существа на грани жизни и смерти, в зонах неопределенности, которые формируются не только амбивалентностью моральных норм и непроясненностью вопроса, где же должна проходить антропологическая граница, но прежде всего особой политической волей (даже если речь, казалось бы, идет всего лишь о политике здравоохранения).

Во втором параграфе второй главы **«Голая жизнь» в истории человеческого/недочеловеческого: феномен «Muselmann»** на примере функционирования биополитической машины нацистских лагерей проанализирован феномен «Muselmann». Сделан вывод о том, что

биополитический процесс конструирования «голого существования» («голой жизни») олицетворяет процесс искусственного поворота вспять процесса культурогенеза, проявляющегося на индивидуальном уровне в том, что над индивидом совершают целенаправленный акт стирания нанесенных в течение жизни знаков культуры.

В третьем параграфе второй главы **«Другой как Чужой, или о людях-бревнах»** на примере анализа феномена «марута-технологий» (понятие, введенное *Б.Г. Юдиным*) и практики именованя людей «бревнами» (испытуемые для проверки действия бактериологического оружия, разрабатываемого во время Второй мировой войны японским отрядом Квантунской армии «731») рассматривается процесс исключения человека из человеческого сообщества.

Показано, что биомедицинское исследование с участием людей-испытуемых выглядит как процесс постепенного абстрагирования от человеческого в человеке, в результате которого исследователь приближает испытуемого, как носителя определенного имени, личностных характеристик, физических качеств и т.д. к состоянию объекта, с которым ему проще иметь дело как ученому.

В четвертом параграфе второй главы **«Биополитическое производство людей-машин: человек как артефакт»**, опираясь на анализ феноменов «Muselmann» и «марута», даны общие характеристики биополитического производства людей-машин. Их появление было задано рациональным планированием, подобным планированию в рамках производственного цикла по созданию артефакта. На выходе обреталось нечто похожее на машину. Машина (в данном контексте) — это то, что не имеет своей персональной истории, она не может быть инициатором действия, не имеет интенций, сознания и воли.

В пятом параграфе второй главы **«Современные «Muselmann» и «бревна» («марута») в пространстве реанимационных технологий и**

философского осмысления проблемы сознания» показано, что машинные реанимационные технологии, выступающие основным арсеналом биотехнологического конструирования на грани жизни и смерти, продуцируют возникновение новых машинообразных гибридных идентичностей человека (в частности, человек мертвый, но еще живой), которые по своему онтологическому и моральному статусу снижены до статуса «набора запасных частей» для возможных трансплантологических манипуляций. Для осмысления техногенной полисемантической и самого понятия человек, и его основных экзистенциальных состояний (жизнь, смерть) использован ресурс дискурс-анализа *P. Харре*, что позволило дать структурное описание новым биотехногенным идентичностям человека и выявить основания конфликта противоречащих интерпретаций и возможностей их биополитического конструирования. Обосновано представление, согласно которому коммуникативное понимание смерти (как отсутствие открытости миру и людям, вызванное биологическим состоянием умирающего - пациента со смертью мозга) является одним из аспектов современного научного конструирования нового смысла смерти.

В шестом параграфе второй главы **«Голая жизнь» и «клеточная идентичность»:** биологические «следы» человека как личности» рассмотрены этико-философские проблемы, возникающие в связи с развитием клеточных технологий. На примере казусов из истории медицины, связанных с именами *Генриетты Лакс* и *Дж. Мура*, исследованы этико-социальные проблемы, обусловленные распространением практик коммодификации человеческого тела. Сделан вывод о том, что последовательный либерализм, рассматривающий тело как индивидуальную ценность и отстаивающий право свободного распоряжения им, предоставляет человеку возможность инструментализировать и коммодифицировать его разными способами, придавая ему товарную цену, но, одновременно дисконтируя в качестве моральной ценности. Показано, что современный этап развития научного

знания во многом способствует углублению противоречия между ценой и ценностью человеческого тела. Были также исследованы этико-философские аспекты применения персонифицированных чипов (технология «человек-на-чипе»), позволяющие заместить человеческое тело искусственными аналогами, биотехнологическим артефактом для осуществления различных биомедицинских манипуляций.

В седьмом параграфе второй главы **«Некоторые этико-философские аспекты «клеточной» идентичности. Мертвое тело в эпоху биотехнологий»** представлен анализ этико-философских проблем формирования «клеточной» идентичности и описан онтологический статус мертвого тела в эпоху биотехнологий. Был сделан вывод о том, что внешнее расширение телесности в эпоху интенсивного биотехнологического развития проявляется не только в том, что человеческое тело «обрастает» технологиями, но и в том, что возникает феномен сенсбилизации частей тела. Человеческая личность представлена не только на уровне целостности своего тела (в единстве с ним), все чаще качества конкретного человека «опредмечиваются» в биоматериалах человеческого тела, которые наполняют хранилища биобанков, виртуализируются в информационных базах данных и т.д.

В восьмом параграфе второй главы **«Именование человека и этика «чистого листа» (лингвистический модус конструирования человека)»** исследуется проблема влияния процесса именованя человеческого существа на закрепление за ним определенного онтологического статуса. В связи с имевшими место в истории различными формами злоупотребления семантическими ассоциациями, возникающими в связи с именем «человек», выдвинуто предложение формирования этики человека как этики «чистого листа», с которой связан прежде всего такой аспект понимания человека, который закрепляет за ним право не приписывать ему определенные

характеристики, не рассматривать его в контексте предложенных культурой схем (текстов) понимания человека.

В третьей главе **«Эстетическое конструирование телесности»** сформулировано понимание эстетического плана биотехнологического конструирования человеческого тела как противоречивого процесса. Выдвинут и обоснован тезис, согласно которому интеграция тенденций эстетизации (конституирование собственной индивидуальности как эстетического феномена) и технологизации (встраивание технологий в повседневную жизнь и их широкое использование, в частности, для модуляции внешности) вызывает конвергентный антропологический эффект радикального изменения и отчуждения человеческой телесности, превращающейся из природной данности в нормативно диктуемый обществом продукт сборки из многообразия безразличных друг другу возрастных, расовых, гендерных и иных качеств. Интенция на расширение формата морфологической свободы близка трансгуманистическим идеям о неизбежности преодоления телесного человека как такового.

В первом параграфе третьей главы **«Пластическая, косметическая и эстетическая хирургия: семантические нюансы»** рассмотрены семантические отличия, связанные с понятиями пластической, косметической и эстетической хирургии, продемонстрирована разница между терапевтическим вмешательством в телесность человека и вмешательством с целью улучшения, усовершенствования внешних данных. Выявлено, что различие между теми или иными видами пластической хирургии обусловлено целью медицинского вмешательства. Она может быть терапевтической, восстановительной (реконструктивной) либо направленной на улучшение, усовершенствование внешних данных, то есть придание хорошему (телу) черт лучшего.

Во втором параграфе третьей главы **«Этические проблемы развития пластической хирургии»** рассмотрены этические проблемы развития

пластической хирургии. Обоснован вывод о том, что развитие этико-нормативной среды развития пластической хирургии целесообразно осуществлять с опорой на разработанные модели поведения врача-хирурга, где будут прописаны различные алгоритмы поведения и этические требования к врачу в зависимости от того, кто является пациентом, к какой социальной группе он принадлежит, какого он возраста и пола и какой цели он хочет достичь в процессе хирургического лечения.

В третьем параграфе третьей главы **«Эстетика тела и анестетика»** рассмотрена взаимосвязь между эстетическими практиками современной пластической хирургии и анестетикой. Сделан вывод о том, что современные технологии в области эстетической хирургии, также, как и техники бодибилдинга, получают мощный импульс своего развития в ситуации притупления боли. Место врача, устраняющего страдания, занимают эстетический хирург и анестезиолог, оправдывающие и провоцирующие боль. Своей деятельностью они возвышают боль и придают ей новый онтологический статус – сопутствующего продукта неотъемлемого от жизни современного человека коммерческого продукта – (красоты, реализующейся как анестетический проект современной эстетики). Также рассмотрены этические проблемы гендерно-полового медицинского конструирования телесности в детском периоде онтогенеза, в котором хирургические манипуляции могут осуществляться в соответствии с гендерно-эстетическими канонами телесности без выраженной медицинской необходимости.

В четвертом параграфе третьей главы **«Перспективы развития пластической хирургии: к поиску альтернатив»** рассмотрены перспективы развития пластической хирургии, связанные с развитием генетических технологий, задающих план развития физически выносливого, атлетически сложенного индивида и с возможностями использования технологий и артефактов в качестве средств эстетической модификации телесности, посредством вживления их в человеческое тело.

В пятом параграфе третьей главы **«От культуры соблазна к кибер-освобождению»** на основе исследования творческих проектов таких современных художников, как *Джанг Вэй* и *Орлэн*, было показано, что в основе современного эстетического конструирования телесности заложены математические модели и принцип стандартизации. Продемонстрирована близость практик эстетического конструирования телесности в области пластической хирургии действиям синтетического биолога, стремящегося породить новые формы жизни, соединяя части-кирпичики, на которых держалась эта жизнь.

В четвертой главе **«Биотехнологический перфекционизм»** представлен анализ этико-философских проблем биотехнологического улучшения (усовершенствования) человека. Продемонстрирована разница между терапевтическим и улучшающим воздействиями на человека. Показано, что в отличие от практик воссоздания нормы, характерных для медицинской деятельности и системы образования, практики проектирования и конструирования человека носят глубоко новаторский характер, они ориентированы не на наличные образцы, а задаются действующей силой воображения, например, стимулируемой неким идеалом совершенства, куда входят такие параметры, как обретение силы, выносливости, усиление внимания и интеллектуальных качеств, повышение физической привлекательности и т.д. и в потенциале - обретения бессмертия. Таким образом, особенностью современного понимания совершенства (совершенного человека) является его технологический характер. Технологический перфекционизм - неотъемлемая составляющая современных практик биотехнологического конструирования. Был сделан вывод о том, что биотехнологическим конструированием мы решаем не только конкретные насущные проблемы, но прежде всего формируем палитру культурных кодов, выстраиваем здание новых социальных отношений. В эпоху развития биотехнологий идея *Ж.- П. Сартра* о том, что человек есть не что иное, как

его проект самого себя, оказывается смещена прежде всего в область работы с физическим материалом, человеческим телом.

В первом параграфе четвертой главы **«Моральное улучшение и проблема биотехнологического усовершенствования человека»** дано определение понятия биотехнологического усовершенствования человека («Human enhancement») и дана классификация технологий усовершенствования человека. Представлен этический анализ базовых позиций отношения к технологиям усовершенствования человека.

Во втором параграфе четвертой главы **«Усовершенствование и «моральная» фантастика»** на основе использования инструментария «моральной фантастики», в этико-философском контексте проанализирован ряд казусов, отражающих развитие возможных сценариев отношений в репродуктивной сфере, а также сфере труда в связи с развитием технологий усовершенствования человека.

В третьем параграфе четвертой главы **«Фармакологическое усовершенствование и сфера труда»** дан анализ этико-философских проблем развития практик фармакологического усовершенствования человека в сфере трудовых отношений. На основе экстраполяции идей *Х. Арндт* в область исследований социальных проблем усовершенствования человека обосновано положение о том, что в эпоху развития технологий усовершенствования рабочий останется объектом эксплуатации. Показано, что технологии усовершенствования человека несут риски создания идеального рабочего, хабитус которого будет полностью соответствовать модели чистой эксплуатации, элиминирующей личностное измерение человеческого бытия.

В четвертом параграфе четвертой главы **«Биотехнологическое конструирование детства»** представлен анализ проблематики биотехнологического конструирования и нормализации телесности в детском периоде онтогенеза. Рассмотрены этико-философские проблемы влияния

нейрофармакологии в целях оптимизации развития индивида. На основе анализа российского антропотехнического проекта «Детство-2030» и рассмотрения тенденции усиления применения психостимуляторов было продемонстрировано, что адепты современных стратегий применения технологий улучшения человека в детском периоде онтогенеза апеллируют к необходимости адаптации детей к условиям инновационной среды, создания у них новых качеств, позволяющих успешно включаться в конкурентные отношения, быть в дальнейшем успешным «человеческим капиталом». При этом зачастую мотивы трансформации личности ребенка, вмешательства в его телесность, как правило, связаны с не артикулированной финансовой составляющей, не имеющей прямого отношения к развитию ребенка. Кроме того, был рассмотрен ряд социально-этических проблем, связанных с казусом «трех родителей», то есть применения в терапевтических целях методов геной инженерии для создания человека, в клетках которого будут присутствовать ДНК от двух женщин и мужчины. Таким образом, был продемонстрирован феномен «очищения» социальных связей от привычного понимания «социального» в контексте развития генетических технологий улучшения человека.

В пятом параграфе четвертой главы **«Клонирование человека: между усовершенствованием и коммодификацией»** рассмотрены нерешенные этико-антропологические проблемы, связанные с клонированием человека. Сделан вывод о том, что клонирование предстает и метафорой, и квинтэссенцией процессов, происходящих в культуре. Именно эти процессы задают легитимность тех или иных биомедицинских практик, и клонирования в том числе, (и в целом различных форм идеологии конструирования человека, в основе которых лежит интенция массового воспроизводства человека определенного типа).

Исследование уже существующей практики клонирования эмбрионов в исследовательских целях позволило акцентировать внимание на таких этико-

антропологических проблемах, как коммодификация тела, автономия личности, репродуктивные права женщины и т.д. В равной степени такие практики позволяют заглянуть за ширму современных моральных преставлений, чтобы понять и прочувствовать риски еще более морально неоднозначных и даже сомнительных практик, таких, например, как клонирование человека.

В шестом параграфе четвертой главы **«Идея бессмертия как мировоззренческое основание современного перфекционизма»** было продемонстрировано, что формируемый в настоящем образ будущего, все чаще предполагает резкое увеличение продолжительности жизни. Был сделан вывод о том, что идея метафизического бессмертия, рассмотренная в историческом развитии, иссякает, заменяется другими векторами поиска бессмертия, испытывающими влияние прогресса технологий. Один из векторов, пожалуй, наиболее аттрактивный для технологически развитых сообществ, задает идея кибернетического бессмертия.

В седьмом параграфе четвертой главы **«Трансгуманистический перфекционизм. На пути к биотехнологиям производства «сверх-человека» (на примере анализа российского антропотехнического проекта «Россия-2045»)»** был проведен анализ российского антропотехнического проекта «Россия-2045». Показано, что характерные особенности современной технократической утопии выражаются в глобальном масштабе ее применения (в предельном выражении современная утопия стремится охватить все человечество), не только потенцией воспроизводимости в различных географических и социальных контекстах при более-менее общем уровне технологического развития, но прежде всего она представляет собой четкий продуманный план (проект), зачастую с указанием средств достижения цели и выделением промежуточных этапов на пути к цели (наличием планирования).

В восьмом параграфе четвертой главы **«Нанотехнологии и проблематика усовершенствования человека: социокультурный контекст»** рассмотрены этико-философские проблемы развития нанотехнологий. Показано, что современное развитие нанотехнологий можно рассматривать в качестве универсального для различных стран мира процесса, общей чертой которого в этическом плане становится развитие культуры предусмотрительности, однако это также процесс, наполненный широкими культурными коннотациями. Проведено исследование различных социокультурных подходов к развитию нанотехнологий и выявлены связанные с ними ключевые этические проблемы. Сделан вывод о том, что современный трансгуманизм является специфической идеологической нишей для обсуждения потенциала развития нанотехнологий, а проблема улучшения (усовершенствования) человека является одной из ключевых в нанотехнологических дискурсах.

В девятом параграфе четвертой главы **«Проблематика улучшения человека в современной художественной литературе (на примере научной фантастики)»** рассмотрен этико-философский контекст проблемы улучшения человека в современной художественной литературе. Исследование релевантной для современного биоэтического дискурса научно-фантастической прозы *К. Исигуро, Р. Кука, С. Полански* позволило тематизировать проблему конструирования процесса умирания и отношения к смерти. Было показано, что в современном мире процесс умирания и отношения к смерти конструируется и контролируется в соответствии с социально-экономическими задачами, стоящими перед обществом. В случае конфликта мировоззрения, порождаемого столкновением ценностей современного технологического уклада и ценностей, исторически присущих образу жизни сообщества, возникает ситуация перманентных откликов традиционной культуры в отношении уже сложившихся, рутинных практик,

таких, как, например, констатация смерти, донорство и трансплантация органов.

В пятой главе **«Онтологические и моральные дилеммы биотехнологического конструирования человека»** представлено исследование ряда возникающих онтологических и этических дилемм, вызванных развитием практик биотехнологического конструирования. Был сделан вывод о том, что в процессе технологического развития обозначился континуум преемственности социокультурных и биотехнологических практик, происходит вытеснение более действенными и эффективными практиками (техниками, технологиями) менее эффективных и сложных в своей реализации, требующих приложения значительных усилий и огромных затрат времени. И социокультурные технологии, и современные биотехнологии все в большей степени в процессе своего развития направлены на идеал усиления, усовершенствования человека с одновременной ориентацией на упрощение методов достижения этой цели и придания им эгалитарных черт (обеспечение равного доступа к биотехнологиям, попытка преодолеть элитарные, «аристократические» стратегии достижения идеала совершенного человека, например, через образование, интенсивные физические нагрузки, следование определенному стилю жизни, технологиями использования психостимуляторов, транскраниального стимулирования определённых областей мозга, препаратов, контролирующих сон, улучшающих внимание, снимающих страх и напряжение и т.д.).

В первом параграфе пятой главы **«Апелляция к здравому смыслу (аргумент «prima facie»)»** был рассмотрен аргумент апологетов развития технологий улучшения человека, условно названный аргументом «prima facie» (лат.: «с первого взгляда»), представляющий естественную человеческую реакцию на неудовлетворительное по отношению к человеку положение вещей. Улучшение человека в этом контексте рассуждений обретает свою моральную легитимность. Аргументы «prima facie» вскрывают

парадоксальное сочетание нерелексивного «общественного мнения» в отношении избитых сюжетов, рекламирующих утопическое светлое будущее, и чрезвычайно сложных или абсолютно невозможных технологических траекторий для его достижения.

Во втором параграфе пятой главы «**Между ценой и ценностью, между даром и товаром**» на основе анализа процессов коммодификации человеческого тела (на примере проблемы патентования генов, связанной с деятельностью американской компании *Myriad Genetics*), был исследован феномен представленности человеческой телесности в качестве интеллектуальной собственности. Было продемонстрировано влияние дискуссий о конструируемости/естественности запатентованных человеческих генов на процесс оказания медицинской помощи (и соответственно – судьбы отдельных пациентов) и процесс формирования особого модуса защиты гражданских прав в области патентования биоматериалов (и соответственно – защиты индивида от негативных тенденций коммерциализации научного знания).

В третьем параграфе пятой главы «**Создание технологических «недочеловеков»**» было показано, что развитие биотехнологий, в частности, тканевого инжиниринга, реанимационных технологий способствовало появлению новых локусов «голой» жизни (жизни, которой, в терминологии Дж. Агамбена, не дано право голоса). Речь идет о сконструированных биомедицинским путем полуживых объектах, никогда не существовавших в природе (продуктах тканевого инжиниринга), потенциальных человеческих существах, лишенных прав на защиту (например, сконструированных эмбрионов с деактивированными генами в соответствии с методикой ANT (Altered Nuclear Transfer – «перенос измененного ядра»), а также жизни на грани со смертью, жизни, которую легко спутать со смертью (пациенты в вегетативном статусе, пациенты со смертью мозга). Все эти новые формы существования на грани естественного/искусственного,

природного/сконструированного провоцируют появление сложных этических проблем. В перспективе развития социального мира речь идет об интеграции сконструированных форм жизни, биотехнологических артефактов в имеющиеся социальные этико-правовые нормы. Даже если онтология человека описывается лишь в рамках семантики, связанной с физическим измерением бытия, то и оно - человеческое измерение физического – должно обосновывать этику, заставляющую уважать права телесности другого существа.

В четвертом параграфе пятой главы **«Жизнь как стандартизация и арт-проект»** в этико-философском ключе была осмыслена социальная роль синтетической биологии. Было показано, что синтетическая биология как имагинативная социальная конструкция имеет дело с конструированием будущих возможных миров, населенных гибридными формами существования, людьми - «кентаврами», химерами. Ее провокативная роль, заключающаяся в онтологическом, этическом, семантическом переделе мира, где будет место новым сущностям, новым формам существования, активно осмысливается в различных творческих проектах art-science. Был сделан вывод о том, что на платформе развития таких инновационных направлений развития научного знания, как синтетическая биология, ученый уподобляется художнику, реализуя интенцию на конструирование истины, придавая новый дизайн уже существующим вещам, новому потенциалу раскрытия живого (наделения его новыми функциями, новым обликом, новыми способами использования), провоцируя неоднозначную этическую реакцию.

В **Заключении** были подведены итоги исследования, приведены основные выводы исследования. Показано, что перспективы дальнейшего изучения проблематики биотехнологического конструирования человека могут быть связаны с анализом этико-философско и философско-религиозных проблем технологий улучшения человека (Human enhancement technologies) в связи с новейшими достижениями нейронаук, возможностями технологий

редактирования генома человека, а также формированием новых характеристик технологической среды, вызванных интенсивным развитием робототехники, появлением таких феноменов, как Интернет вещей, дополненная реальность, киборгизация и др.

Основное содержание диссертации изложено в следующих научных публикациях:

МОНОГРАФИИ

1. Попова О.В. Человек как артефакт биотехнологий / О.В. Попова; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: Канон+, Реабилитация, 2017. 336 с.
2. Иванюшкин А.Я., Попова О.В. Проблема смерти мозга в дискурсе биоэтики: монография / Институт философии РАН. Москва: "Nota Bene" Медиа Трейд, 2013. 288 с.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗ СПИСКА ВАК (включая индексируемые в системах Web of Science и Scopus)

1. Попова О.В., Тищенко П.Д., Шевченко С.Ю. Нейроэтика и биополитика биотехнологий когнитивного улучшения человека // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 96-108 (WoS).
2. Попова О.В. Спорт в мире биотехнологий: этос и биополитика // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 102-111.
3. Popova, O.V., Savvina, O.V. Ethical issues of gamete donation: body commodification and transformation of family relations // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. Т. 22. № 3. С. 310-318.
4. Резник О.Н. Скворцов А.Е. Попова О.В. Этическая проблематика донорства при необратимой остановке сердца // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2018. № 3. С. 116-125 (WoS).
5. Попова О.В. Философско-религиозные аспекты улучшения человека // Человек. 2018. № 2. С. 52-65.
6. Попова О.В. Коммодификация биоматериалов: нормативный аспект // Гены& клетки. Том XII. 2017. № 3. С. 201-202 (Scopus).

7. Иванюшкин А.Я., Попова О.В., Смирнов И.Е. Правовые и социокультурные проблемы легитимизации нового критерия смерти («смерть мозга») в отечественной педиатрии // Российский педиатрический журнал. 2017; 20 (5). С. 294-300.
8. Иванюшкин А.Я., Юдин Б.Г., Попова О.В., Резник О.Н. Первая клиническая пересадка сердца в истории отечественной и зарубежной медицины // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2017. Т. 19. № 3. С. 104-115 (WoS).
9. Попова О.В. Исследование этических проблем генетики в отечественной философской традиции (к истории идеи биотехнологического конструирования человека) // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 3. С. 20-30.
10. Попова О.В. Конструирование «человека-как-испытуемого» // Биоэтика. 2017. № 2 (20). С. 17-21.
11. Попова О.В., Резник О.Н., Тищенко П.Д., Шевченко С.Ю. Этические проблемы экспериментальной хирургии: казус проекта «пересадки головы» // Клиническая и экспериментальная хирургия. Журнал имени академика Б.В. Петровского. 2017. Т. 5. № 3 (17). С. 81-89 (SCOPUS).
12. Попова О.В. Этика, эстетика, анестетика в контексте развития пластической хирургии // Вопросы философии, 2017. № 4. С. 96-105 (WoS).
13. Попова О.В. Интимные технологии и кризис социальности // Человек, 2017. № 1. С. 138-152.
14. Попова О.В. Человек, его цена и ценность: к проблеме коммодификации тела в научном познании // Эпистемология и философия науки. 2016. № 3. С. 140-157 (WoS).
15. Попова О.В. Социально-психологические факторы распространения насилия (на примере анализа дедовщины в армии) // Психология и психотехника. 2015. № 4. С. 343-351.

16. Попова О.В. Биотехнологическое конструирование искусственного–естественного: социальный контекст // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 2. С. 161-171.
17. Попова О.В. Этические проблемы биотехнологического конструирования человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2015. № 2. С. 107-114.
18. Попова О.В. «Быть телом» или «иметь тело», «быть проектом» или «иметь проект» // Философия и культура. 2015. № 3. С. 438-445.
19. Попова О.В. Проблемы смерти мозга и донорства органов: мифы и предубеждения в социокультурном контексте // Аспирантский вестник Поволжья. 2014. № 3-4. С. 164-166.
20. Попова О.В. [Выступление на круглом столе) Гуманитарные науки: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) // Человек. 2015. № 2. С. 6–41. (в соавторстве с Лекторским В.А., Касавиным И.Т., Юдиным Б.Г., Неретиной С.С., Аванесовым С.С., Смирновым С.А. и др.).
21. Белялетдинов Р.Р., Гребенщикова Е.Г., Киященко Л.П., Попова О.В., Тищенко П.Д., Юдин Б.Г. Социогуманитарное обеспечение проектов персонализированной медицины: философский аспект // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 12-26.
22. Иванюшкин А.Я., Попова О.В., Лапин Ю.Е., Смирнов И.Е. Методологические вопросы разработки этического кодекса врача-генетика // Российский педиатрический журнал. 2013. № 5. С. 57-62.
23. Попова О.В. [Выступление на круглом столе] Институт человека: прерванный полет // Человек. 2012. № 6. С. 32-50. (в соавторстве с Андреевым И.Л., Киселевой М.С., Майленовой Ф.Г., Малковым С.М., Мануильским М.А., и др.).
24. Попова О.В. [Выступление на круглом столе] Нанотехнологии как социальный проект. Материалы круглого стола // Человек, 2014. № 1. С. 74-76.

(в соавторстве с Ворониным А.А., Лебедевым С.А., Яхниным Е.Д., Майленовой Ф.Г. и др.).

25. Попова О.В. Феномен «голой жизни» в контексте конструирования смерти человека // Психология и Психотехника. 2014. № 8. С. 813-820.

26. Попова О.В. (в соавторстве с Цуйоши А., Юдиным Б.Г., Пелчич Г., Силуяновой И.В., Шимода М.) Передовые технологии и биоэтика (тезисы VIII конференции «Передовые технологии и биоэтика», 7–8 сентября 2011 г.) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 247-263.

27. Попова О.В. Современная технократическая утопия: российский контекст // Человек. 2012. № 5. С. 54-62.

28. Попова О.В. Хабитусы насилия и микроструктуры власти // Философские науки. 2008. № 6. С. 53-57.

29. Иванюшкин А.Я., Лапин Ю.Е., Попова О.В., Смирнов И.Е. Философские и этико-правовые аспекты проблемы смерти мозга (к дискуссии вокруг «Инструкции по констатации смерти ребенка на основании диагноза смерти мозга» // Российский педиатрический журнал. 2008. № 6. С. 4-9.

30. Попова О.В. Этические аспекты осмысления феномена телесности в современной философии // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2008. № 3. С. 84-95.

31. Попова О.В. Быть телом или иметь тело: этические аспекты осмысления феномена телесности // Человек. 2007. № 6. С. 18-30.

**ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, ВКЛЮЧЕННЫХ В
МЕЖДУНАРОДНЫЕ БАЗЫ ЦИТИРОВАНИЯ, УЧИТЫВАЕМЫХ ВАК**

1. O. Reznik, A. Skvortsov, A. Reznik, O. Popova, P. Tishchenko. First Russian interdisciplinary study to approach socio-humanitarian issues of organ donation // Abstracts of the 14th Congress of the International Society for Organ Donation and Procurement (ISODP) (2017 Organ donation congress), 6-9 September 2017, Geneva, Switzerland // Transplantation, 2017. Vol. 101. N.8S-2. S. 114. (P.108) (WoS).

2. O. Reznik, A. Skvortsov, A. Reznik, O. Popova, P. Tishchenko. Alternative way for organ donation in societies with traditional beliefs and well-organized system of emergency medical care // Abstracts of the 14th Congress of the International Society for Organ Donation and Procurement (ISODP) (2017 Organ donation congress), 6-9 September 2017, Geneva, Switzerland // Transplantation, 2017. Vol. 101. N. 8S-2. S. 41 (255.3) (WoS).
3. O. Reznik, A. Skvortsov, A. Reznik, O. Popova, P. Tischenko. Start of the first Russian interdisciplinary socio-humanitarian study for deceased organ donation // Abstracts of the 18th Congress of the European Society for Organ Transplantation (24-27 September 2017, Barcelona, Spain) / Transplant International, 2017. Vol. 30. Supp. S2. P. 570 (PLB 132) (WoS).
4. O. Popova, B. Yudin, P. Tischenko et al. Cross-Cultural Dimensions of the Problems of Brain Death and Organ Donation // Transplantation Volume. 2017. P. 114. (WoS).

ДРУГИЕ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Попова О.В. От морального совершенствования к биотехнологическому улучшению, или об «этике в режиме цейтнота» // Биоэтика и биотехнологии: пределы улучшения человека / сб. науч. ст. К 70-летию П.Д. Тищенко. М.: Изд-во МосГУ, 2017. С. 14–32.
2. Попова О.В. Человек от экзистенции к проектированию: (биоэтический ракурс) // Проблемы этики: Философско-этический альманах. Выпуск VI / Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.В. Разина, И.А. Авдеевой. М.: Издатель Воробьев А.В., 2016. 144 с. С. 89-108.
3. Попова О.В. Тело как арт-объект: этические коннотации практик эстетического улучшения телесности // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 23: Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека / Под ред. Б.Г. Юдина. М., 2016. С. 39–53.

4. Попова О.В. «Фантастические» перспективы развития гуманитарного знания в свете развития технологий усовершенствования человека // Проблема усовершенствования человека (в свете новых технологий) / Отв. ред. Г.Л. Белкина. М., 2016. С. 164–175.

5. Попова О.В. Клонирование человека в парадоксах культуры: терапия или усовершенствование? // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 22: Философский анализ проектов конструирования человека: идеалы и технологии / Под ред. П.Д. Тищенко. М., 2015. С. 121–142.